

**МИГРАЦИИ И ПРОЦЕСС
ТРАНСФОРМАЦИИ
ПОЛИЭТНИЧНОЙ
СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ
КАЛИНИНГРАДСКОЙ
ОБЛАСТИ
В ПОСТСОВЕТСКИЙ
ПЕРИОД**

*Е. П. Зимовина**

Рассматриваются миграционные процессы и их влияние на трансформацию полиэтничной структуры населения Калининградской области. В качестве источников были использованы официальные статистические данные (материалы текущей статистики и переписей населения), а также индивидуальные интервью с представителями национально-культурных объединений. Автором были проанализированы основные направления внешних миграций, охарактеризованы категории мигрантов. Особое внимание уделено специфике миграций представителей разных этносов. Выделены основные причины въезда и выезда населения. Отмечено, что в постсоветский период в Калининградской области оформилось положительное сальдо миграции и что активное перемещение населения на территорию региона способствовало расширению «миграционных сетей», а также сформировало новую основу для дальнейшего пополнения населения за счет прибывших. В работе продемонстрированы изменения в полиэтничной структуре населения области и выделены их основные факторы. Сделан вывод об определяющей роли миграции в процессе трансформации полиэтничной структуры населения Калининградской области в постсоветский период. В заключении обращено внимание на то, что миграции являются серьезным испытанием как для самих мигрантов, так и для принимающего социума. С одной стороны, мигрантам необходимо адаптироваться к иной национальной, культурной и языковой среде, а также искать способы успешной интеграции в принимающее сообщество. С другой стороны, общество-реципиент также подвергается серьезной трансформации: происходят изменения в численности и составе населения, исчезают и появляются определенные элементы в культуре и нормах поведения, формируются новые настроения в обществе.

* Балтийский федеральный университет им. И. Канта. 236041, Россия, Калининград, ул. А. Невского, 14.

Поступила в редакцию 20.03.2014 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2014-2-7

© Зимовина Е. П., 2014

Ключевые слова: Калининградская область, население, миграция, полиэтничная структура, постсоветский период.

Обзор исследований. Постановка проблемы

Демографическим и миграционным процессам в постсоветский период на территории Калининградской области посвящен ряд работ, в которых на основе статистических источников и данных социологических обследований представлена характеристика калининградского социума, исследована социально-демографическая ситуация, осуществлен многовариантный прогноз демографического развития региона, проанализирована специфика миграционных процессов [1—10]. Вместе с тем проблемы трансформации полиэтничной структуры региона под воздействием демографических и миграционных процессов поднимались исследователями нечасто [3; 4; 11]. Вопросы формирования многонационального состава населения области также затрагивалась в некоторых работах историков, посвященных советскому периоду [12; 13]. Данное исследование нацелено на выявление роли миграционных процессов в трансформации полиэтничной структуры населения региона в постсоветский период.

Источники исследования

В работе использовано два разных по характеру и содержанию вида источников. Прежде всего, это данные официальной статистики: материалы Всесоюзной переписи населения 1989 г., Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг. [23—25], а также данные текущей статистики, опубликованные в статистических сборниках за последние два десятилетия [14; 26—41]. Статистические материалы дают возможность ответить на вопросы: *что* происходит и *как* это происходит. Однако не всегда с помощью исключительно статистической информации можно получить ответ на вопрос: *почему* так происходит. Именно поэтому были использованы устные источники — экспертные интервью с председателями и членами национально-культурных объединений Калининградской области [15—22]. Экспертные интервью — субъективный источник информации, который содержит исключительно точку зрения респондента на проблему. Но все интервьюируемые, хорошо зная ситуацию изнутри, отмечали как трудности, так и успехи в процессе интеграции в калининградский социум представителей своих этнических групп, а также высказали критические замечания относительно статданных по численности этнических групп региона. В результа-

те был получен спектр экспертных оценок, которые в совокупности с данными статистики позволили автору сформулировать выводы по теме исследования.

Методология исследования

Интервью проводились по заранее составленному перечню вопросов, которые включали такие пункты, как история возникновения той или иной этнической группы на территории области; оценка численности диаспоры на сей день; причины сокращения или увеличения этнической группы; причины миграции в данный регион; география иммиграционных и эмиграционных потоков; степень языковой и культурной ассимиляции разных поколений; роль национально-культурных объединений; самоощущение этнической группы (*свои, не свои*); трудности и успехи интеграции в калининградское общество и т. д. Количество вопросов варьировалось от 20 до 25. Всего было проведено восемь интервью, каждое из которых продолжалось от сорока минут до двух часов.

Хронологические рамки

Данное исследование посвящено постсоветскому периоду, однако отправной точкой анализа стал 1989 г. Во-первых, демографические показатели за 1989—1991 гг. представляют особую важность, так как демонстрируют переломный момент в формировании населения Калининградской области — переход от естественного прироста к естественной убыли. Во-вторых, сделать выводы о трансформации этнической структуры жителей региона возможно на основе сравнения данных переписей 1989, 2002 и 2010 гг. В-третьих, сведения по миграции населения начинают публиковаться с 1989 г., до этого данные по миграции либо вовсе не публиковались, либо публиковались частично, нерегулярно и в самом обобщенном виде. Все вышеперечисленное послужило основанием для некоторого расширения хронологических рамок исследования.

Изменения в объемах и направлениях внешних миграций по Калининградской области

Изменение объемов и направлений внешних миграций, особенно в первом десятилетии XXI в., оказало существенное влияние на динамику численности населения Калининградской области. На основе официальных статистических данных можно выделить три этапа

формирования населения региона в постсоветский период. Первый (1992—1999 гг.) — увеличение численности населения происходило исключительно за счет миграционного прироста. Второй (2000—2008 гг.) — сокращение численности населения произошло в результате того, что увеличившийся показатель естественной убыли перекрыл снизившийся показатель миграционного прироста. Третий (2009—2013 гг.) — наметился рост численности населения за счет снижения показателя естественной убыли и увеличения показателя миграционного прироста.

Несмотря на колебания показателя, сальдо миграции Калининградской области в постсоветский период было исключительно положительным. Причем самые масштабные иммиграционные потоки пришлись на 1990-е гг., когда в составе прибывших количество мигрантов из других регионов России и зарубежных стран было практически одинаковым (табл. 1). И на то было несколько причин. После распада Советского Союза из новых независимых государств начался стремительный отток русского и так называемого русскоязычного населения. Стали расформировываться воинские части, происходило перебазирование военных объектов и перемещение военнослужащих как из бывших союзных республик, так и из стран социалистического содружества. Кроме того, увеличилось количество таких категорий мигрантов, как беженцы, вынужденные переселенцы, трудовые мигранты. Основными странами — «поставщиками» мигрантов в Калининградскую область в первые годы после распада СССР были Казахстан, Узбекистан, Украина, Беларусь, Латвия и Литва [26, с. 67]. Именно в этих республиках было сосредоточено многочисленное русское и русскоязычное население.

К началу 2000-х гг. количество прибывших в Калининградскую область из зарубежных стран значительно сократилось (табл. 1). С одной стороны, миграционный потенциал русского и русскоязычного населения в бывших союзных республиках поубавился; с другой — определенную роль сыграли социально-экономические и политические факторы. Например, стабилизация национальных экономик и некоторое повышение уровня жизни в Беларуси и Казахстане, а также вхождение Латвии, Литвы и Эстонии в состав Евросоюза. На современном этапе Калининградская область является привлекательным регионом в основном для мигрантов из стран ближнего зарубежья — основная масса мигрантов прибывает из Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Украины и Армении [39, с. 76, 108—109]. Миграция в Калининградскую область из государств дальнего зарубежья и Прибалтики происходит пассивно и носит временный характер.

Миграционное взаимодействие Калининградской области с другими регионами России и зарубежными странами, чел.

Год	Прибывшие		Из них		Выбывшие	Из них		Миграционный прирост		Из него	
	из других регионов россии	из зарубежных стран	из других регионов России	в зарубежные страны		в другие регионы России	в зарубежные страны	с другими регионами России	с другими странами		
1990	34531	17894	16637	21137	13744	7393	13394	4150	9244		
1991	32572	16557	16015	19733	12413	7320	12839	4144	8695		
1992	31256	12496	18760	14779	8606	6173	16477	3890	12587		
1993	27338	11195	16143	16298	10261	6037	11040	934	10106		
1994	32262	13199	19063	13883	10149	3734	18379	3050	15329		
1995	24796	12049	12747	13767	10044	3723	11029	2005	9024		
1996	20759	11158	9601	11436	8246	3190	9323	2912	6411		
1997	22997	11624	11373	10022	7186	2836	12975	4438	8537		
1998	22202	10553	11649	9252	6496	2756	12950	4057	8893		
1999	13804	7309	6495	4167	1098	3069	9637	6211	3426		
2000	13337	6684	6653	8236	5953	2283	5101	731	4370		
2001	11351	7127	4224	7031	5252	1779	4320	1875	2445		
2002	11599	7340	4259	6439	5007	1432	5160	2333	2827		
2003	9276	7211	2065	6139	4919	1220	3137	2292	845		
2004	9977	5791	2186	5076	4239	837	2901	1552	1349		
2005	8329	5281	3048	4904	4151	753	3425	1130	2295		
2006	8623	5488	3135	4614	4012	602	4009	1476	2533		
2007	8776	5301	3475	4500	4037	463	4276	1264	3012		
2008	8194	4650	3544	4472	4048	424	3722	602	3120		
2009	7917	4250	3667	4530	4142	388	3387	108	3279		
2010	8173	5018	3155	4866	4411	455	3307	607	2700		
2011	13641	8119	5522	7213	6754	459	6428	1365	5063		
2012	18394	12260	6134	9692	8318	1374*	8702	3942	4760		
2013	21155	13383	7772	12179	9881	2298	8976	3502	5474		

Источники: составлено по: [27—33; 39; 40].

В Калининградском регионе зафиксированы все основные виды миграции: трудовая, на постоянное место жительства, вынужденная. Большой поток трудовых мигрантов идет из Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана. Работая на территории области долгое время, некоторые трудовые мигранты перевозят сюда семьи, обосновываются и остаются жить. Это способствует увеличению численности центрально-азиатских народов в регионе, так как большая часть трудовых мигрантов — этнические киргизы, таджики и узбеки. По словам председателя Калининградской региональной общественной организации таджикской культуры К. К. Расулова, «еще пять лет назад сюда был активный приезд из Республики Таджикистан на строительные работы... Сейчас более активно приезжают люди из Узбекистана... Но трудовые мигранты все равно здесь находятся. Они выезжают, приезжают на работу... Люди меняются, а цифра остается более или менее постоянной» [18].

На протяжении последних нескольких лет среди прибывших выделяется такая группа мигрантов, как участники Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (далее — Госпрограмма)¹. С 2007 по 2010 г. Калининградская область занимала лидирующие позиции по количеству переселенцев (с 2011 г. регион уступил первенство Калужской и Липецкой областям). К началу 2013 г. в Калининградской области насчитывалось самое большое количество участников Госпрограммы — 16% от общего количества переселившихся в Россию (табл. 2).

На сегодняшний день переселенцы по Госпрограмме составляют значительную долю в общей численности мигрантов, прибывших на территорию Калининградского региона, и играют определяющую роль в миграционном приросте его населения (табл. 2). Наибольшее количество прибыло из Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Армении и Украины [41].

Следует отметить полиэтничный состав мигрантов. О причинах участия людей разных национальностей в Госпрограмме высказался председатель армянской национально-культурной автономии Ф. Т. Геворкян: «Потому что мы по инерции (по крайней мере, мое поколение) тоже считаем себя русскоязычными и соотечественниками. Потому что в рамках СССР у нас была единая семья народов и сформировался единый менталитет» [22].

¹ Распоряжением правительства Российской Федерации от 10 мая 2007 г. Калининградская область вошла в число субъектов РФ, участвующих в Госпрограмме.

Таблица 2

Численность участников Госпрограммы (включая членов их семей)

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	2012	Всего переселившихся на 1 января 2013 г.
Российская Федерация, чел.	682	8279	7357	11768	29641	56647	114374
Калининградская область, чел.	413	3717	2304	2684	3622	5513	18253
Доля прибывших участников Госпрограммы в общей численности прибывших в область, %	4,7	45,6	29,5	25,4	26,7	30,1	28,2
Доля участников Госпрограммы в общем миграционном приросте населения области, %	9,7	99,9	68,0	81,2	56,3	63,4	61,2

Источники: составлено по [36; 38; 39; 41].

На территории Калининградской области зафиксирована и такая категория, как вынужденные мигранты (беженцы и вынужденные переселенцы)². Наибольшее количество вынужденных мигрантов на территории области было зарегистрировано в 1990-е гг. Пик приходился на 1993 (3868 человек) и 1994 гг. (5968 человек). На начало 1998 г. в регионе число вынужденных мигрантов достигло 11 361. В основном это были выходцы из Казахстана, Азербайджана, Узбекистана и Таджикистана [14, с. 12; 26, с. 69—70]. Беженцы так вспоминают об обстоятельствах, которые вынудили их покинуть родные места:

Может быть, здесь и не было бы столько таджиков, если бы не военные действия на территории Таджикистана. Я на гражданской войне потерял жену. И когда это коснулось моего сына и он чуть не погиб, то я принял твердое решение уехать. Как раз в это время шла волна переселения. Тогда было определено несколько мест, куда можно было переселиться — Белгородская, Калининградская, Тверская, Смоленская области... Пришлось все бросить в Таджикистане [18].

«Великая миграция армян» в Калининградскую область началась после 1988 г., после страшного землетрясения. Очень много людей из Армении приехали сюда... В девяностые годы, когда происходили конфлик-

² Регистрация вынужденных переселенцев в России осуществляется с 1 июля 1992 г., регистрация беженцев — с 20 марта 1993 г.

ты в Нагорном Карабахе и Баку, сюда стали приезжать переселенцы из Азербайджана. <...> Экономические факторы выталкивали людей за пределы Армении. Не было воды, света, происходили перебои с поставкой продуктов питания, некоторые школы не работали. Это была невыносимая жизнь. И многие, кто имел знакомых, родственников или друзей в России, в первую очередь отправлялись сюда [22].

В 2000-е гг. количество вынужденных мигрантов, зарегистрированных в Калининградской области, существенно сократилось. К началу 2013 г. их насчитывалось 296 человек [36, с.166; 37, с.157; 39, с.130].

На протяжении последних двух с половиной десятилетий претерпела изменения и структура выбытий по Калининградской области (табл. 1). Как правило, выбытия были обусловлены обстоятельствами личного характера, семейно-бытовыми вопросами, учебой, новым местом работы. Получили распространение этнические миграции, связанные с возвращением на историческую родину. Имели место и обратные миграции, когда люди, приехавшие в Калининградскую область, возвращались в места своего прежнего места жительства. Основная масса мигрантов выбывала в другие регионы России. Эмиграция за рубеж имела свою специфику. В 1990-е гг. она носила масштабный, но волнообразный характер (табл. 1). Наибольшее количество эмигрантов за пределы России насчитывалось среди русских, белорусов, украинцев (уезжали в основном в Беларусь, Казахстан, Украину) и немцев (эмигрировали исключительно в Германию) [27, с. 76—79]. С начала 2000-х гг. количество выезжавших за рубеж сокращалась (табл. 1). В 2012—2013 гг. показатель отъездов резко увеличился. Возможно, это связано с выбытием трудовых мигрантов. Косвенным подтверждением может служить тот факт, что количество выбывших в Кыргызстан, Молдову, Таджикистан и Узбекистан в 2012 г. намного превышает число уехавших в эти страны в предыдущие годы [27, с. 78, 81; 30, с. 526—527; 31, с. 474—475; 39, с. 110—111]. Наибольшее количество ежегодных выбытий в страны дальнего зарубежья приходится на Германию.

Эмигрируют за пределы России представители разных этносов. Например, эмиграция немцев, евреев, поляков происходит под эгидой возвращения на историческую родину. В частности, директор некоммерческой организации «Развитие еврейской культуры в Калининградской области» С. Л. Стерлин отметил:

Евреи не эмигрируют. Евреи уезжают на свою Родину, в Израиль... Основные направления кроме Израйля — Германия и Америка. Едут и в Новую Зеландию, и в Канаду, и в Австралию. Но в первую очередь это репатриация в Израиль. Репатриация — это выполнение долга перед своим народом, перед своей страной [20].

Председатель польской национально-культурной автономии «Полония» Е. А. Рогачикова высказала следующее мнение:

В основном люди закрепляются в Польше... Есть семьи, которые уже из Польши уехали в Америку или Канаду. Но это единичные случаи. В Германию едут мало. <...> Было бы неверно утверждать, что поляки переселяются только на Запад. Конечно, переселение на Восток (т. е. в Россию) не является массовым. Конечно, это «маленький ручеек» по сравнению с «большим водным потоком» на Запад, но обратно тоже есть. И это показатель того, что не все измеряется материальными ценностями [17].

Следует отметить, что эмиграцию в Беларусь и Украину представители белорусского и украинского национально-культурных объединений не связывают исключительно с процессом возвращения на историческую родину. Председатель украинской национально-культурной автономии А. П. Костюк в интервью подчеркнул:

Такого принципа нет: я уезжаю, потому что я украинец и должен жить на Украине. Человек живет там, где он в настоящее время чувствует себя востребованным или реализовался каким-то образом. А чтобы просто так вернуться — этого нет [15].

Похожую тенденцию отметил и руководитель отделения посольства Республики Беларусь в Российской Федерации в Калининграде. П. Горбатенко:

Как такового массового оттока белорусов из России не наблюдается, все идет в рамках бытовой миграции... Много желающих переехать из сельской местности. Здесь они не востребованы, а в Беларуси — вплоть до предоставления жилья специалистам в области сельского хозяйства. И некоторые целыми семьями переселяются... Сейчас очень много молодых людей выезжают на учебу в Беларусь... Таким образом, происходит не этническая миграция, а миграция по интересам [16].

Довольно активно идет выезд за рубеж (на постоянное место жительства, на учебу, на работу) представителей других национальностей. Например, председатель правления Центра чеченской и ингушской культуры «Вайнах» Р. Х. Хациев отметил:

Очень много людей уехали в Европу... в Европе чеченцы хорошо живут, и их никто не ущемляет. Они удачно интегрируются [19].

Председатель РОО цыган Калининградской области «Траё» Е. С. Леонова подчеркнула:

Много уехало литовских цыган-католиков за границу. Много очень в Великобритании живут... У нас были люди, которые раньше жили в Литве

и имели литовское гражданство. Так вот, они уехали в Литву и дальше разъехались по Европе... В Германию сейчас много уехало цыган [21].

Таким образом, в постсоветский период на изменение численности и состава населения Калининградской области большое влияние оказали масштабные внешние миграции. Причины миграции на территорию региона во многом зависят от категории мигрантов. Для трудовых мигрантов первостепенное значение имеет востребованность на рынке труда и возможность большего заработка, чем на родине. Для участников Госпрограммы — возможность получения денежных компенсаций и ускоренный порядок оформления гражданства. Для широкого круга мигрантов — рекреационные возможности региона и перспективы развития бизнеса (наличие Балтийского моря и близость к Европе), а также толерантное отношение к приезжим. Определенный круг мигрантов рассматривает Калининградскую область как «транзитный пункт» в дальнейшем миграционном перемещении на Запад. Активный переезд людей на территорию региона способствует расширению миграционных сетей и тем самым формирует новую основу для дальнейшей миграции.

Трансформация полиэтничной структуры населения Калининградской области и роль миграций

Полиэтническая структура населения региона сформировалась еще в советский период. По данным переписи населения 1989 г. (табл. 3), наибольший удельный вес в составе жителей имели русские, белорусы, украинцы и литовцы. На долю перечисленных этнических групп приходилось 96,3 % всего населения региона. Соответственно, удельный вес представителей других этносов составлял 3,7%. Несмотря на небольшую их долю в составе населения, в Калининградской области проживали представители многих национальностей. Например, значительным было количество поляков, татар, мордвы, евреев, чувашей (табл. 3).

В постсоветский период полиэтничная структура населения региона претерпела некоторые изменения. В первую очередь увеличилась численность и доля русских (табл. 3), в основном за счет миграции. Согласно данным переписи 1989 г., русские составляли 78,5% населения области, остальные национальности — 21,5%; а по результатам переписи 2010 г. — 82 и 18% соответственно. Многие респонденты отмечали, что рост численности русских произошел как за счет миграции, так и в результате ассимиляции других этносов и увеличившегося количества межэтнических браков, дети от которых отдавали предпочтение русской национальности, идентифицировали себя как русские.

**Этническая структура населения Калининградской области
по данным переписей населения, чел.**

Национальность	1989	2002	2010
<i>Всего</i>	<i>871 159</i>	<i>955 281</i>	<i>941 873</i>
Азербайджанцы	1881	2959	3282
Армяне	1620	8415	9226
Белорусы	73 926	50 748	32 497
Грузины	523	681	578
Евреи	3200	1599	1123
Ингуши	102	213	172
Казахи	522	631	748
Корейцы	153	651	731
Латыши	978	709	516
Литовцы	18 116	13 937	9769
Молдаване	1342	1116	1045
Мордва	3482	2320	1600
Немцы	1307	8340	7349
Поляки	4287	3918	2788
Русские	683 563	786 885	772 534
Таджики	158	309	515
Татары	3556	4729	4534
Узбеки	519	631	2245
Украинцы	62 750	47 229	32 771
Цыгане	1223	1447	1251
Чеченцы	278	738	655
Чуваши	2671	2027	1384
Эстонцы	399	282	185
Туркмены	63	84	107
Киргизы	105	109	482
Не указали национальность	98	8859	48 021

Источники: составлено по [23—25].

Представители Калининградского землячества белорусов так объяснили ситуацию:

Люди живут в России, связывают свое будущее с Россией, поэтому и называют себя русскими. При переписи населения многие рассуждают так: я вырос в этой стране и буду русским человеком. В Калининграде белорусы так про себя шутят: белорус — это нормальный русский [16].

Мнение председателя украинской национально-культурной автономии: «Я знаю множество людей, которые имеют украинские фамилии и сами украинцы по паспорту, но они считают себя стопроцентными русскими» [15]. Представитель еврейской диаспоры выразился лаконично: «Проще жить, относя себя к титульной нации» [20].

Отметим, что сокращение численности и удельного веса традиционно крупных этнических общностей Калининградской области (белорусов, украинцев, литовцев, евреев, мордвы, поляков, чувашей) также связано со снижением рождаемости и миграцией за пределы региона. Параллельно в постсоветский период наблюдается процесс роста таких традиционно малочисленных в области этнических групп, как азербайджанцы, армяне, киргизы, корейцы, таджики, узбеки, чеченцы (табл. 3). Причем в интервью была подчеркнута определяющая роль миграций в увеличении численности этих народов [18; 19; 22]. Хотя, согласно данным официальной статистики, доля каждой из перечисленных национальностей в составе населения области зачастую не достигает и 1%.

Стоит обратить внимание на увеличение числа людей, не указавших свою национальность. Если при проведении переписи 1989 г. лишь 0,01 % населения Калининградской области не указали свою этническую принадлежность, то в 2002 г. — 0,9%, а в 2010-м — 5,1% (табл. 3). В данном случае прослеживается схожая закономерность с общероссийскими показателями: в 1989 г. в России 0,01 % участников переписи не указали свою национальность, в 2002-м — 1 %, в 2010-м — 3,9% [23; 24, с. 50—51; 25, с. 59—61]. Очевидно, что вопрос об этническом составе населения нельзя назвать простым, поскольку он связан с самоидентификацией человека и его желанием (или нежеланием) указывать свою национальную принадлежность. У некоторых людей, проживающих в иной этнической, языковой и культурной среде, вопрос о национальной принадлежности вызывает настороженность и наводит на мысль о возможной дискриминации. В таких случаях человек либо игнорирует данный вопрос, либо указывает другую национальность. Например, такие случаи распространены среди трудовых мигрантов:

Не каждый хочет говорить о своей национальности. Есть люди, которые боятся, что их будут преследовать. Например, таджик, гражданин Таджикистана не встал на миграционный учет или миграционный учет просрочен. И человек боится, что его могут депортировать [18].

Многие евреи не хотят афишировать свою национальность:

У евреев генетически уже, на подсознательном уровне, существует страх... Первый паспорт я получал, так мне в графе «национальность» написали «русский». Многие люди не хотят выставлять себя [20].

Изменялся ли этнический состав мигрантов? В 1997 г. по всем этническим группам, за исключением евреев и литовцев, было зафиксировано положительное сальдо миграции. Наибольший вклад в миграционный прирост населения Калининградской области внесли русские (74%), украинцы (10,9%) и армяне (4,5%) [26, с. 65—66]. Практически тот же расклад зафиксирован и в 1999 г. [27, с. 76—79]. В 2005 г. ситуация изменилась — очень большое количество мигрантов (28,2%) не указали свою национальность [34, с. 44—49]. И это стало косвенным доказательством их довольно пестрого этнического состава. Сегодня анализ этнической структуры мигрантов осложнен, поскольку с 2008 г. данные о национальном составе мигрантов не публикуются³.

Очень важно то, как воспринимает мигрантов местное население, потому что от этого зависит и отношение мигрантов к месту своего проживания. Необходимо подчеркнуть, что все респонденты отмечали толерантность населения Калининградской области и в силу этого привлекательность региона для людей разных национальностей: «Здесь люди более спокойные и нет такого межнационального напряжения... И никто не может сказать друг другу: "Вы сюда понаехали", потому что все сюда "понаехали"... Люди сюда приезжают не для того, чтобы конфликтовать, а чтобы жить, зарабатывать» [19]; «В Калининградской области все люди не местные, все приезжие... Может быть, поэтому здесь терпимо друг к другу относятся» [21]. «У очень многих армян была возможность уехать в другие регионы России. Но люди выбрали Калининградскую область как самый толерантный регион» [22].

Как видим, полиэтничная структура населения региона видоизменилась в постсоветский период, и решающую роль в этом сыграли миграционные процессы.

Заключение

Миграции играют важную роль в жизни общества и становятся серьезным испытанием как для самих мигрантов, так и для принимающего социума. С одной стороны, мигрантам необходимо адаптироваться к иной национальной, культурной и языковой среде, а также искать способы успешной интеграции в принимающее сообщество. С другой стороны, общество-реципиент также подвергается серьезной трансформации: происходят изменения в численности и составе населения, исчезают и появляются определенные элементы в культуре и нормах поведения, формируются новые настроения и т. д. В связи с этим возникает потребность в выработке различных механизмов (правовых,

³ С 2008 г. в листках статистического учета прибытий и выбытий отсутствует вопрос о национальной принадлежности мигрантов.

экономических, социальных), позволяющих включать мигрантов в принимающее общество и способствующих их дальнейшей социализации. Параллельно в принимающем социуме формируется определенное отношение к мигрантам. Они воспринимаются (по крайней мере, определенной частью населения) либо как *свои*, либо как *не свои*. И это может оказать существенное влияние на процесс формирования единого социума. Особенно актуальной эта проблема становится, когда речь идет о создании и развитии полиэтничного общества, каковым на сегодняшний день является калининградское общество.

Автор выражает благодарность председателям и членам национально-культурных объединений Калининградской области В. П. Горбатенко, Ф. Т. Геворкяну, С. М. Зезере, П. П. Корсукову, А. П. Костюку, Е. С. Леоновой, М. П. Майстровой, К. К. Расулову, Е. А. Рогачиковой, М. Саламову, С. Л. Стерлингу, Р. Х. Хациеву за интересные интервью и предоставленные дополнительные материалы по теме исследования, а также О. Х. Авдыша и А. А. Астахова за организационную поддержку.

Список литературы

1. Емельянова Л. Л. Анализ пространственной мобильности населения Калининградской области и вопросы миграционного регулирования // Регион сотрудничества. Калининград, 2006. Вып. 2 (49).
2. Емельянова Л. Л. Место Калининградской области в миграционных процессах России и стран региона Балтийского моря // Миграция и социально-экономическое развитие стран региона Балтийского моря : материалы международной конференции / под ред. Л. Л. Емельяновой, Г. М. Федорова. Калининград, 2008. С. 56—75.
3. Емельянова Л. Л., Кретицин Г. В. Формирование Калининградского социума и проблема миграции // Калининградские архивы: материалы и исследования : научный сборник. Калининград, 2008. Вып. 8. С. 159—166.
4. Емельянова Л. Л. Постсоветский период переписей населения и изменение национального состава населения Калининградской области России // Kwestie spisowe a tożsamość etniczno-kulturowa autochtonicznych mniejszości na pograniczach (Этнокультурная идентичность автохтонных меньшинств на пограничьях: дилеммы выбора и переписной контекст) / pod red. S. Jackiewicza. Białystok, 2012. С. 219—227.
5. Клемешев А. П. Об устойчивости калининградского социума // Регион сотрудничества. Вып. 17 : Дискуссионные вопросы регионального развития. Калининград, 2001.
6. Клемешев А. П., Федоров Г. М. Калининградский социум: по результатам социологических обследований 2001—2004 гг. // Регион сотрудничества. Вып. 6 (31) / под общ. ред. А. П. Клемешева. Калининград, 2004.
7. Кузнецова Т. Ю. Геодемографическая обстановка в странах Балтийского макрорегиона: проблемы и перспективы / под ред. Г. М. Федорова. Калининград, 2009.

8. *Тюрюканова Е.* Миграционные траектории и миграционные намерения жителей Калининградской области. Результаты социологического исследования / МОМ. М., 2008.

9. *Федоров Г. М., Зверев Ю. М., Корнеевец В. С.* Россия на Балтике: 2000—2007 годы : монография. Калининград, 2008.

10. *Федоров Г. М.* Население Калининградской области. Демографические условия обоснования Территориальной комплексной схемы градостроительного планирования развития территории Калининградской области и ее частей : монография. Калининград, 2001.

11. *Хрущев С. А.* Этнические аспекты демографических процессов в странах Балтийского региона // Балтийский регион. 2010. №4(6). С. 91—102.

12. *Костяшов Ю. В.* Секретная история Калининградской области. Очерки 1945—1956 гг. Калининград, 2009.

13. *Манкевич Д. В.* О проведении и некоторых итогах Всесоюзной переписи населения 1959 г. в Калининградской области // Калининградские архивы: материалы и исследования : научный сборник. Калининград, 2008. Вып. 8. С. 149—158.

14. *Калининградская область в цифрах* : краткий стат. сб. Калининград, 1996.

15. *Интервью* Е.П. Зимовиной с председателем региональной общественной организации украинской национально-культурной автономии «Наша Батьківщина» А.П. Костюком. 20.11.2013, Калининград (рукопись).

16. *Интервью* Е.П. Зимовиной с руководителем отделения Посольства Республики Беларусь в Российской Федерации в Калининграде В.П. Горбатенко, председателем Совета общественной организации региональной национально-культурной автономии «Калининградское землячество белорусов» С.М. Зезерой и секретарем совета М.П. Майстровой. 27.11.2013, Калининград (рукопись).

17. *Интервью* Е.П. Зимовиной с председателем местной польской национально-культурной автономии Калининграда «Полония» Е.А. Рогачиковой. 04.12.2013, Калининград (рукопись).

18. *Интервью* Е.П. Зимовиной с председателем Калининградской региональной общественной организации таджикской культуры им. Исмоила Сомони К.К. Расуловым. 19.12.2013, Калининград (рукопись).

19. *Интервью* Е.П. Зимовиной с председателем правления центра чеченской и ингушской культуры «Вайнах» Р.Х. Хациевым и М. Саламовым. 21.12.2013, Калининград (рукопись).

20. *Интервью* Е.П. Зимовиной с директором некоммерческой организации «Развитие еврейской культуры в Калининградской области» С.Л. Стерлиным. 18.12.2013, Калининград (рукопись).

21. *Интервью* Е.П. Зимовиной с председателем РОО цыган Калининградской области «Траё» Е.С. Леоновой и зам. председателя П.П. Корсуковым. 22.01.2014, Калининград (рукопись).

22. *Интервью* Е.П. Зимовиной с председателем Армянской региональной национально-культурной автономии Калининградской области Ф.Т. Геворкяном. 18.02.2014, Калининград (рукопись).

23. *Национальный состав населения по регионам России. Всесоюзная перепись населения 1989 года*: URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_pas_89.php (дата обращения: 15.01.2014).
24. *Национальный состав и владение языками, гражданство. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года*. М., 2004. Т. 4, кн. 1.
25. *Национальный состав и владение языками, гражданство. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года*. М., 2012. Т. 4.
26. *Демографический ежегодник Калининградской области* : стат. сб. Калининград, 1998.
27. *Демографический ежегодник Калининградской области* : стат. сб. Калининград, 2000.
28. *Демографический ежегодник Калининградской области* : стат. сб. Калининград, 2004.
29. *Демографический ежегодник России. 2002* : стат. сб. М., 2002.
30. *Демографический ежегодник России. 2005* : стат. сб. М., 2005.
31. *Демографический ежегодник России. 2009* : стат. сб. М., 2009.
32. *Демографический ежегодник России. 2012* : стат. сб. М., 2012.
33. *Численность и миграция населения Калининградской области в 2003 году* : стат. сб. Калининград, 2004.
34. *Численность и миграция населения Калининградской области в 2005 году* : стат. сб. Калининград, 2006.
35. *Численность и миграция населения Калининградской области. 2012 год* : стат. сб. Калининград, 2013.
36. *Численность и миграция населения Российской Федерации в 2008 году* : стат. бюл. М., 2009.
37. *Численность и миграция населения Российской Федерации в 2010 году* : стат. бюл. М., 2011.
38. *Численность и миграция населения Российской Федерации в 2011 году* : стат. бюл. М., 2012.
39. *Численность и миграция населения Российской Федерации в 2012 году* : стат. бюл. М., 2013.
40. *Миграция населения Калининградской области в январе — декабре 2013 года* : экспресс-бюллетень. URL: www.kaliningrad.gks.ru/wps/wcm (дата обращения: 30.01.2014).
41. *О реализации в Калининградской области Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом* : стат. сб. Калининград, 2013.

Об авторе

Елена Павловна Зимовина, кандидат исторических наук, ведущий специалист, Социально-гуманитарный парк, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: zimelena@yandex.ru

MIGRATION AND THE TRANSFORMATION
OF MULTIETHNIC POPULATION STRUCTURE
IN THE KALININGRAD REGION OF THE POST-SOVIET ERA

E. Zimovina*

** Immanuel Kant Baltic Federal University
14 a. Nevski str., Kaliningrad, 236041, Russia*

This paper analyses the migration processes and their influence on the transformation of multiethnic population structure in the Kaliningrad region. The author uses official statistics (current statistics and census data), as well as interviews with the representatives of ethnic cultural associations as information sources. Special attention is paid to the migration features associated with different ethnic groups. The author identifies major reasons behind the incoming and outgoing movement of population. In the post-Soviet period the Kaliningrad region has experienced positive net migration. This active migration into the region has contributed to the development of “migration networks” and established a new basis for further population increase through migration. The article describes changes in the regional multiethnic population structure and identifies key factors behind them. It is concluded that migration has played the decisive role in the process of multiethnic population structure transformation in the Kaliningrad region in the post-Soviet period. The author views migration as a serious test for both the migrants and the receiving society. On the one hand, migrants have to adapt to a different national, cultural, and linguistic environment and look for the ways of successful integration into the receiving society. On the other hand, the receiving society also faces a serious transformation as a result of the changing population size and structure, the emergence of new elements in culture, rules of behaviour, and the development of new attitudes.

Key words: Kaliningrad region, population, migration, multiethnic structure, post-Soviet period

About the author

Dr *Elena Zimovina*, Senior Specialist, Social Sciences and Humanities Park, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: zimelena@yandex.ru